ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.6)

Научная статья
УДК 81
doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-146-153

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОМОРФНЫХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ФЕНОМЕНА ЛЮБВИ В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПЕРИОДОВ РОМАНТИЗМА И ВИКТОРИАНСТВА

© Мария Валерьевна Станова
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
stanova@sfedu.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности репрезентации феномена любви в англоязычной поэзии в разные периоды истории на основе когнитивно-стилистического подхода, предполагающего сопоставление как метафорических моделей репрезентации феномена любви, так и их вербального наполнения. Выявлены маркеры изменения метафорической репрезентации феномена любви в поэзии периодов романтизма и викторианской эпохи. Установлено, что к ним относятся метафорические модели, присутствующие в произведениях только одного периода (модели в период романтизма: ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК С КОНКРЕТНЫМ ОБЛИКОМ, ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК БОДРУСТВУЮЩИЙ) и (модели в период викторианства: ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК ТЕЛЕСНЫЙ, ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК СПЯЩИЙ), а также различия в вербализации одинаковых моделей (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК СТРАДАЮЩИЙ, ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК УМЕРШИЙ) и их значении (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ).

Ключевые слова: романтизм, викторианство, феномен любви, концептуальная метафора, анропоморфная метафора, речевая метафора, когнитивно-стилистический анализ, диахронический аспект.

Для цитирования: Станова М.В. Сравнительно-сопоставительный анализ антропоморфных метафорических моделей репрезентации феномена любви в поэтических произведениях периодов романтизма и викторианства // Гуманитарные и социальные науки. 2026. Т. 116. № 3. С. 146-153. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-146-153

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.6)

Original article

Comparative analysis of anthropomorphic metaphorical models of the representation of the phenomenon of love in poetic works of the periods of Romantism and Victorianism

© Mariya V. Stanova
Southern federal university. Rostov-on-Don, Russian Federation
stanova@sfedu.ru

Abstract. The relevance of this research is determined by the need to study the peculiarities of the representation of the phenomenon of love in English poetry in different historical periods based on a cognitive-stylistic approach involving a comparison of both metaphorical models of the representation of the phenomenon of love and their verbal content. The paper identifies markers of changes in the metaphorical representation of the phenomenon of love in the poetic works of the Romantic and Victorian eras. It is established that these include metaphorical models that are present in the works of only one period (models in the period of Romanticism: LOVE IS A PERSON WITH A SPECIFIC APPEARANCE, LOVE IS A WAKING PERSON) and (models during the Victorian period: LOVE IS A PHYSICAL PERSON, LOVE IS A SLEEPING PERSON), as well as differences in the verbalization of the same models (LOVE IS A SUFFERING PERSON, LOVE IS A DEAD PERSON) and their meaning (LOVE IS A PERSON WHO TRANSFORMS).

Key words: romanticism, Victorianism, the phenomenon of love, conceptual metaphor, anthropomorphic metaphor, linguistic metaphor.

For citation: Stanova M.V. Comparative analysis of anthropomorphic metaphorical models of the representation of the phenomenon of love in poetic works of the periods of Romantism and Victorianism. *The Humanities and Social Sciences.* 2026. Vol. 116. No 3. P. 146-153. doi: 10.18522/2070-1403-2026-116-3-146-153

Введение

Феномен любви является сложным и комплексным понятием, которое «среди универсалий культуры субъектного ряда занимает одно из центральных мест» [15, с. 86] и, соответственно, становится важным элементом языковой картины мира каждого народа. Ученые определяют как «смысложизненную ценность», которая является мотивационной силой, обогащающей жизнь идеалами и насыщающей человеческие отношения глубокой духовностью [6]. Однако представления о любви не остаются неизменными в разные исторические периоды. Например, античная любовь рассматривалась как объединяющая духовное и телесное космическая сила, а средневековая любовь воспринималась через призму веры и религиозных догматов, став объектом схоластических рассуждений [17, с. 39].

Для данной работы особый интерес представляет восприятие рассматриваемого феномена в сознании представителей эпохи романтизма (конец XVIII – первая четверть XIX в.) и викторианской эпохи (1837–1901) в Англии. Данные периоды стали переломными в восприятии феномена любви, на что обращает внимание, в частности, Д. Акерман, которая пишет: «Когда романтическая любовь просочилась в новые мечты среднего класса, она одомашнилась, упростилась, стала опрятной и бесполой» [1, с. 250].

Для раннего романтизма (поэты «озерной школы»: У. Вордсворт, С. Кольридж, Р. Саути) характерно изображение любви как возвышенного, мистического чувства, тесно связанного с природным началом [5, с. 204]. В свою очередь представители позднего романтизма (Дж. Китс, Дж.Г. Барон, П.Б. Шелли) связывают данный феномен с роковыми страстями, а также с идей бесконечности, к которой стремится романтический герой, для него любовь становится средством постижения бытия. Основной функцией романтического текста является создание мифа [25, с. 62], мифа о «романтической любви», идеализированной, чистой, бесконечной любви, которая становится «универсальным способом проживания жизни» [13, с. 61].

Однако после того, как на смену «романтическому типу мышления» [24, с. 218] приходит викторианский, любовь начинает рассматриваться как долг и обязанность, направленные на укрепление социального института семьи, добропорядочная семья выходит на «авансцену истории» [21, с. 6]. К чувству любви предъявляются моральные и религиозные ограничения, в рамках которых идеалами провозглашаются верность, самопожертвование и преданность. Конфликт между социальными ожиданиями и личными желаниями становится ключевой темой викторианской литературы (конфликт разума и чувства). Причиной ужесточения нравов историки считают реакцию на Реформацию; придерживаясь строгой морали, протестанты подчеркивают свое отличие от «безнравственных» католиков [21, с. 1]. Стоит отметить, что такое представление характерно для буржуазного класса общества, который окончательно обретает самоидентичность к XIX в. и ценности которого доминируют в данный исторический период [21, с. 5].

Так, становятся очевидной разница в восприятии феномена любви в сознании романтиков и викторианцев: 1) романтическая любовь выражается в свободе от материальных и социальных факторов (например, брака) [5, с. 204], что недопустимо для викторианской любви; 2) идеалы романтической любви: возвышенность, бесконечность, идеализация, страстность, трагичность; идеалы викторианской любви: чувства долга, верность, жертвенность, моральная чистота, брачный союз; 3) романтическая любовь больше связана с природой, а викторианская – с обществом.

В индивидуально-авторских картинах мира писателей и поэтов [20, с. 139] данных периодов истории рассматриваемый феномен изображается по-разному за счет «нестандартного индивидуально-авторского использования языковых средств» [9, с. 158], когнитивную основу которых составляют те или иные метафорические модели, играющие важную роль в концептуализации представлений о рассматриваемом феномене в разные исторические периоды и создающие понятийную базу для вариативного использования различных изобразительно-выразительных средств,

прежде всего художественных метафор [8, с. 44; 10, с. 78]. Вместе с тем данные языковые средства и модели не рассматривались в диахроническом аспекте.

Таким образом, *актуальность* настоящего исследования определяется потребностью в изучении особенностей репрезентации феномена любви в англоязычной поэзии в разные исторические периоды на основе когнитивно-стилистического подхода, предполагающего сопоставление как метафорических моделей репрезентации феномена любви, так и их вербального наполнения. *Цель* статьи состоит в проведении сравнительно-сопоставительного анализа метафорических моделей и соответствующих им языковых средств, формирующих представление о феномене любви в англоязычных художественных произведениях периодов романтизма и викторианства. *Материалом* исследования послужили поэтические произведения поэтов раннего и позднего романтизма: У. Вордсворт, С. Кольридж, Р. Саути и Дж. Китс, Дж.Г. Барон, П.Б. Шелли, а также поэтов викторианской эпохи: А. Тенниосн, М. Арнольд, Р. Браунинг, Э. Браунинг, К. Россетти, Ф. Хеманс.

Говоря о когнитивных моделях (концептуальных метафорах), мы имеем в виду модели, выделенные Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, отметившим такое свойств человеческого мышления, как метафоричность [12, с. 195]. Эти модели объединяют в себе две понятийные области: сферу-источник (А), познанное, конкретное и сферу-мишень, непознанное, абстрактное, требующее экспликации (В) [26, с. 244].

Е.Г. Беляевская отмечает, что концептуальная метафора может считаться одним из методов когнитивной лингвистики, а именно как один из исследовательских инструментов, способствующий изучению языковых явлений [7, с. 42]. Соответствующие им языковые (стандартные) и речевые (окказиональные), включая метафоры-тропы, взаимодействует с образами, затрагивает языковой аспект и лежит в основе языковых процессов [2, с. 22].

За основу нами была взята классификация метафорических моделей А.П. Чудинова [23], дополненная рядом ученых, таких как В.С. Москвин [16], О.Н. Алешина [3], В.О. Пакус [18] и др., которые подразделяют их на антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные.

Особый интерес для нас представляют антропоморфные метафорические модели, относящиеся к наиболее древним моделям «аналогического уподобления», которые являются результатом проецирования человеком самого себя, характерных ему свойств и проявлений на окружающий мир [19, с. 60]. Антропоморфизация является ключевым приемом в репрезентации феномена любви, так как человек склонен проецировать знание своего опыта на окружающий мир, придавая абстрактному понятию любви конкретные черты и усиливая драматизм художественных образов.

Обсуждение

Согласно данным нашего исследования, в основе репрезентации феномена любви в представлении рассматриваемых периодов истории лежат ***антропоморфные метафорические модели,*** среди которых выделяются следующие.

Соматические метафорические модели. В лирике поэты часто соотносят тело человека с жизненной энергией, физическим существованием и страстью [11, с. 3372]. В лирике романтиков любовь наделяется внешними человеческими чертами (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК С КОНКРЕТНЫМ ОБЛИКОМ) и предстает более открытой и созерцаемой, данная модель вербализуется лексемами *face, hands, breast, shape.* Например:

(1) A *face of love* which he in love would greet,

Fixed, by her smile, upon some rocky seat (W. Wordsworth Evening Voluntaries)

Так как Викторианский пуританизм «налагал табу молчания на слова с сексуальным смыслом» [22, с. 109] и внешние проявления любви, соматические метафоры ограничиваются только внутренней телесностью (метафорическая модель ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК ТЕЛЕСНЫЙ), делая любовь скрытой и недоступной глазу, данная модель вербализуется лексемами *heart, blood*.

Например:

(2) Alas! is even *love* too weak

To unlock its heart, and let it speak? (M. Arnold The Buried Life)

Соматизмы, применяемые в объективизации любви зачастую выполняют символьные функции [14, с. 700], в частности «сердце», которое изображается как центр эмоций и обычно символизирует эмоциональную боль, переживаемую влюбленным, что характерно как для романтиков, так и викторианцев:

(3) Sick to the *heart of Love* and Hope and Fear (Southey To the Chapel Bell).

(4) The shadow of this *broken-hearted love* Is on me and around! (F. Hemans Properzia Ross).

Физиологические метафорические модели, которые вербализуются посредством лексем *be born, grow, live, breathe, sigh, feel*. Общей чертой для поэтических произведений рассматриваемых периодов становится уподобление начала любви рождению ребенка (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК РОЖДЕННЫЙ), дарованного небесами:

(5) *Love was born* at Christmas (Ch. Rossetti Love came down at Christmas).

(6) *When Love was born* of heavenly line (William Wordsworth. The Birth Of Love).

Метафорическая модель, изображающая любовь как спящего человека (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК СПЯЩИЙ), репрезентируется лексемами *sleep, dream.* Например:

(7) *Young Love lies sleeping*
Among the lilies,
Young Love lies dreaming (Ch. Rossetti Dream-Love).

В данном примере концептуализируется идея о преддверии любви, пока еще не познанной молодыми людьми.

В поэзии романтизма любовь напротив предстает в образе всегда бодрствующего человека (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК БОДРСТВУЮЩИЙ), что позволяет репрезентировать любовь как постоянное, непроходящее чувство. В такой репрезентации участвуют лексемы *sleep, wake, unsleeping, wakeful*. Например:

(8) And *wakeful Love* still tracks my course forlorn (S. Coleridge A Lover's Complaint to his Mistress).

Метафорические модели действия, которые изображают любовь как человека способного радикально менять жизнь людей (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ). При этом используются лексемы *change, transform, alter*. Например:

(9) This *Love* which ever welling at my heart,
Of all my frame, and fills and *changes all*,
Like vernal waters springing up through snow (S. Coleridge To Asra).

(10) They would truly Be as duly *Love-transformed* to beauty's sheen, “Sweetest eyes, were ever seen” (E. Browning Catarina To Camoens).

Любовь, способная производить радикальные изменения, зачастую символизирует идею духовного обновления и просветления [4, с. 161], которое обычно меняет как героя, так и его восприятие окружающей действительности.

Эмоциональные метафорические модели. В поэтических произведениях рассматриваемых периодов делается больший акцент на губительной стороне любви нежели на ее позитивной эмоциональной составляющей (модель ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК СТРАДАЮЩИЙ). В романтизме данная модель вербализуется посредством лексем *grow desperate, loves’s despair, grieve,* подчеркивающих связь между любовью и страданием:

(11) *His love grew desperate*; and defying death (S. Coleridge. The Foster-mother’s Tale. A Dramatic Fragment).

В случае викторианской поэзии данная метафорическая модель вербализуется лексемами *suffer, anguish, sorrow, gone in woe.* Например:

(12) *The still small voice against the might of suffering love* (Felicia Hemans The Forest Sanctuary).

Перцептивные метафорические модели, которые вербализуются при помощи языковых метафор *look, see, glance* (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК ВИДЯЩИЙ). Например:

(13) *one look of thy love*,

Shall turn me or fix, shall reward or reprove (G. Byron I Speak Not, I Trace Not, I Breathe Not Thy Name).

Данный пример раскрывает способность любви кардинально влиять на судьбу героя, причем подчеркивается двойственность данного чувства, дарующего как блаженство, так и страдания.

В викторианской поэзии феномен любви также активно изображается посредством зрительных метафор: *glance, gaze, see.* Например:

(14) My love has talk'd with rocks and trees;

He sees himself in all he sees (A. Tennison In Memoriam).

В данном примере любовь изображается всеобъемлющей, она пронизывает все сущее, так герой сливается с миром посредством любви.

Морбиальные метафорические модели, уподобляющие любовь умирающему человеку (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК УМЕРШИЙ), в вербализации которой участвуют лексемы *die, be buried, lie buried* в лирике романтизма и *dead, death, be slain* в викторианской поэзии, которые воплощают идею обреченности и фатальности любви. Например:

(15) *Love lies buried* where 'twas born:

Here lies a *Love* that once was mine,

And *died* at length of a decline. (S. Coleridge Love's Burial-place)

(16) *Love*, strong as Death, *is dead.*

He was born in the Spring,

And *died* before the harvesting (Ch. Rossetti An End).

Смерть – «абсолютная маргиналия» в проживании реальности [13, с. 62], пример 15 символизирует трагический финал романтической любви, который наступает в связи с разочарованием в объекте привязанности, не способной воплотить образ идеальной любви.

В викторианской традиции морбиальные метафорические модели зачастую коцептуализируют идею о скоротечности чувства любви, как в примере 16.

Выводы

Полученные результаты свидетельствуют о наличии определенных изменений в восприятии феномена любви в эпоху романтизма и викторианства. Однако уподобление любви человеку характерно для обеих периодов истории (ЛЮБОВЬ-ЧЕЛОВЕК); выделенные метафорические модели изображают любовь как 1) открытую посредством соматических метафор внешности (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК С КОНКРЕТНЫМ ОБЛИКОМ) в поэзии романтизма и скрытую от глаз посредством модели ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК ТЕЛЕСНЫЙ) в викторианской лирике; 2) постоянную и неотъемлемую для героя-романтика при помощи физиологической метафорической модели (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК БОДРУСТВУЮЩИЙ) и еще ненаступившую для героя-викторианца (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК СПЯЩИЙ); 3) приносящую страдания при помощи эмоциональной метафорической модели (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК СТРАДАЮЩИЙ), характерной для обоих периодов истории, но переданные разными речевыми метафорами; 4) преобразующую посредством метафорической модели действия (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК ПРЕОБРАЗУЮЩИЙ), символизирующие духовное обновление для обоих периодов; 5) обреченную на смерть (ЛЮБОВЬ – ЧЕЛОВЕК УМЕРШИЙ), символизирующее развенчивание идеала для героя-романтика и скоротечность чувства для героя-викторианца.

Список источников

1. *Акерман Д.* Всеобщая история любви. М.: КоЛибри, 2018. 496 с.
2. *Акимцева Ю.В.* Локус концептуальной метафоры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11(53) С. 21–24.
3. *Алешина О.Н.* Семантическое моделирование в лингвометафорологических исследованиях: на материале русского языка // Дис. докт. филол. наук. Новосибирск. 2003. 367 с.
4. *Апалькова Е.С.* «Любовь как преображение»: С.А. Есенин и традиции русской любовной лирики // Вестник славянских культур. 2025. № 76. С. 154–171.

5. *Апресян Р.Г.* Идеал романтической любви в «Постромантическую эпоху» // Этическая мысль. 2005. № 6. С. 201–218.
6. *Базарова М.В.* Любовь как смысложизненная ценность // Автореф. дис. канд. филос. наук. Ставрополь, 2008. 27 с.
7. *Беляевская Е.Г.* О фокусировке концептуальных метафор // Когнитивные исследования языка. 2012. № 12. С. 292–303.
8. *Беляевская Е.Г.* Концептуальная метафора как источник стилистических приемов в дискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. № 3(36). С. 41–48.
9. *Боева-Омелечко Н.Б.* Индивидуально-авторская антонимия как проявление лингвокреативного потенциала личности // Личность и модусы ее реализации. Иркутск: ИГЛУ. 2008. С. 158–187.
10. *Боева-Омелечко Н.Б., Ленец А.Н.* Лингвостилистическая репрезентация феномена «депрессия» в англоязычных медиатекстах и комментариях к ним // Вестник МГПУ. 2023. № 4 (52). С. 73–92.
11. *Гущина К.Н.* Бытийная семантика соматической метафоры в поэтической картине мира начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2024. № 9. С. 3370–3375.
12. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
13. *Малахаева С.К.* «Романтическая любовь» как инновационная модель субъективности: историко-культурологический экскурс // Психология в экономике и управлении. 2015. № 1 (7). С. 58–64.
14. *Матузова Т.А., Цапова И.С.* К вопросу о соматических метафорах // Экономика и социум. 2014. № 2 (11). С. 699–702.
15. *Можейко М.А.* Любовь как феномен культуры: проблема эволюции западноевропейских интерпретаций // Социология. 2016. № 3. С. 85–92.
16. *Москвин В.П.* Русская метафора: параметры классификации // Филологические науки. 2000. № 2. С. 66–74.
17. *Некрасова Н.А*., *Тарновский К.Ю.* Эволюция представления о любви в истории философии // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2009. № 16 (71). С. 37–51.
18. *Пакус В.О.* Контрастная репрезентация образа США в американском политическом президентском и оппозиционном дискурсе XXI века // Дис. канд. филол. Наук. Ростов-на-Дону, 2023. 178 с.
19. *Резанова З.И., Абрамова А.А.* Антропоморфная метафорическая интерпретация концептуальной сферы «Средства передвижения» (степень метафоричности концептуальной сферы и продуктивности метафорической модели) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. № 3 (29). С. 60–73.
20. *Розанова Н.Ф.* Проблематика индивидуально-авторской картины мира в трудах отечественных и французских лингвистов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 13 (881). С. 138–143.
21. *Тагиров Ф.В.* Ключевые проблематизации в истории пола, любви и сексуальности. Часть 2: викторианский плен и современные виктории // Гуманитарный вестник. 2019. № 6 (80). С. 1–26.
22. *Фуко М.* Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Магистериум и Касталь, 1996. 109 с.
23. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: УрГПУ, 2003. 250 с.

24. *Шикина А.Н.* Культурфилософия романтизма // Вестник КГУ. 2014. № 1. С. 218–221.
25. *Шлегель Ф.* Речь о мифологии // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. М.: Изд-во Московского университета, 1980. С. 62–65.
26. *Kövecses Z.* Metaphor: A Practical Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2010. 366 p.
27. *Arnold M.* Poems. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1853. 248 p.
28. *Browning E.* The poems of Elizabeth Barrett Browning. London: E. Moxon, 1844. 250 p.
29. *Byron G.G.* Selections from Byron. Moscow: Progress Publishers, 1979. 520 p.
30. *Coleridge S.T.* The Poems. Vol. 27. London: Everyman's Library, 1999. 656 p.
31. *Hemans F.* The poems of Felicia Hemans. London, Edinburgh: W.P. Nimmo, 1875. 647 p.
32. *Rossetti Ch.* Poems of Christina Rossetti. London: Macmillan and Co, 1904. 335 p.
33. *Tennyson A.* Poems. London: E. Moxon, 1853. P. 379.
34. *Wordsworth W.* Poems. Boston and London: Ginn & company1897, 517 p.

References

1. *Ackerman D.* Universal Love Story. M.: Kolibri, 2018. 496 p.
2. *Akimtseva Yu.V.* Locus of conceptual metaphor // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2015. No. 11(53). P. 21–24.
3. *Alyoshina O.N.* Semantic modeling in linguometaphorological research: Based on the material of the Russian language // Dis. Doctor of Philology. Novosibirsk, 2003. 367 p.
4. *Apalkova E.S.* "Love as transformation": S.A. Yesenin and the traditions of Russian love lyrics // Bulletin of Slavic Cultures. 2025. N. 76. P. 154–171.
5. *Apresyan R.G.* The ideal of romantic love in the "Post-Romantic era" // Ethical thought. 2005. N 6. P. 201–218.
6. *Bazarova M.V*. Love as a meaningful value in life // Abstract of the dissertation of the Candidate of Philosophical Sciences. Stavropol, 2008. 27 p.
7. *Belyaevskaya E.G*. On the focus of conceptual metaphors // Cognitive studies of language. 2012. No.12. P. 292–303.
8. *Belyaevskaya E.G*. Conceptual metaphor as a source of stylistic techniques in discourse // Questions of cognitive linguistics. 2013. No. 3(36). P. 41–48.
9. *Boeva-Omelechko N.B.* Individual author's antonymy as a manifestation of the linguistic creative potential of personality // Personality and modes of its realization. Irkutsk: IGLU. 2008. P. 158–187.
10. *Boeva-Omelechko N.B., Lenets A.N.* Linguistic and stylistic representation of the phenomenon of "depression" in English-language media texts and comments to them // Bulletin of the MSPU. Series: Philology. Theory of language. Language Education. 2023. No. 4 (52). P. 73–93.
11. *Chudinov A.P.* Metaphorical mosaic in modern political communication: Yekaterinburg: USPU, 2003. 250 p.
12. *Gushchina K.N.* The existential semantics of somatic metaphor in the poetic worldview of the early 20th century // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2024. No. 9. P. 3370–3375.
13. *Kövecses Z.* Metaphor: A Practical Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2010. 366 p.
14. *Lakoff J., Johnson M*. The metaphors we live by / Translated from English. Ed. and with a preface by A.N. Baranov. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
15. *Malakhaeva S.K.* "Romantic love" as an innovative model of subjectivity: a historical and cultural excursion // Psychology in Economics and Management. 2015. N 1 (7). P. 58–64.

16. *Matuzova T.A., Tsapova I.S.* On the issue of somatic metaphors // Economics and society. 2014. N 2-5 (11). P. 699–702.
17. *Moskvin V.P.* Russian metaphor: classification parameters // Philological Sciences. 2000. N 2. P. 66–74.
18. *Mozheyko M.A.* Love as a cultural phenomenon: the problem of the evolution of Western European interpretations // Sociology. 2016. N 3. P. 85–92.
19. *Nekrasova N.A., Tarnovsky K.Y.* The evolution of the concept of love in the history of philosophy // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2009. No. 16 (71). P. 37–51.
20. *Pakus V.O.* Contrasting representation of the image of the USA in the American political presidential and oppositional discourse of the 21st century // PhD of Philology Dis. Rostov-on-Don, 2023. 178 p.
21. *Rezanova Z.I., Abramova A.A*. Anthropomorphic metaphorical interpretation of the conceptual sphere of "Means of transportation" (the degree of metaphoricity of the conceptual sphere and the productivity of the metaphorical model) // Vestn. Volume of the State University. Philology. 2014. No. 3 (29). P. 60–73.
22. *Rozanova N.F.* Problematics of an individual author's worldview in the works of Russian and French linguists // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities. 2023. No. 13 (881). P. 138–143.
23. *Shikina A.N.* Cultural philosophy of Romanticism // Bulletin of KGU. 2014. N 1. P. 218–221.
24. *Schlegel F.* It's about mythology // Literary manifestos of Western European Romantics. M.: Publishing House of the Moscow University, 1980. P. 62–65.
25. *Tagirov F.V.* Key problematizations in the history of gender, love and sexuality. Part 2: The Victorian captivity and modern Victoria // Humanitarian Bulletin. 2019. N 6 (80). P. 1–26.
26. *Foucault M.* The Will to Truth. Beyond knowledge, power and sexuality. M.: Magisterium and Kastal, 1996. 109 p.
27. *Arnold M.* Poems. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1853. 248 p.
28. *Browning E.* The poems of Elizabeth Barrett Browning. London: E. Moxon, 1844. 250 p.
29. *Byron G.G.* Selections from Byron. M.: Progress Publishers, 1979. 520 p.
30. *Coleridge S. T.* The Poems. Vol. 27. London: Everyman's Library, 1999. 656 p.
31. *Hemans F.* The poems of Felicia Hemans. London, Edinburgh: W.P. Nimmo, 1875. 647 p.
32. *Rossetti Ch.* Poems of Christina Rossetti. London: Macmillan and Co., 1904. 335 p.
33. *Tennyson A.* Poems. London: E. Moxon, 1853. P. 379.
34. *Wordsworth W.* Poems. Boston and London: Ginn & company, 1897. 517 p.

Статья поступила в редакцию 01.05.2026; одобрена после рецензирования 14.05.2026; принята к публикации 14.05.2026.
The article was submitted 01.05.2026; approved after reviewing 14.05.2026; accepted for publication 14.05.2026.